

СВОБОДНЫЙ КРАЙ

Газета ежедневная,

кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: ежемѣсячно—7 руб. Цѣна объявленій: впереди текста—40 к. за строку пегита, позади текста—60 к. Литературный матеріалъ присылается по адресу редакціи съ обознач. имени и адреса автора. Рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа. Рукописи, доставлен. безъ обознач. условій вознагражд., счит. безплатными. Контра газеты открыта съ 9 час. утра до 3 час. дня. Объявленія принимаются до 2 час. дня въ конторѣ, Большая д. № 17, Зипермана, тел. № 52, а затѣмъ въ типогр. тов. «Гравитъ», бывш. Казанцева, Луговая ул., с. д. По дѣламъ редакціи приемъ ежедневно—съ 12 до 1 час. дня. Редакція помѣщается на Б. Тралезниковской, д. № 1/2а, телеф. 817.

Отдѣльн. № 40 КОП. На отпечаткѣ ма. 45 коп. и въ провинціи

ТЕАТРЫ ТОВАРИЩЕСТВА Алексѣевъ, Понъ-Оттело и К.о. Лѣтній театръ Программа на 2 августа 1918 года.

Дьявольскія страсти (Прыножь смерти) Драма въ 3 частяхъ изъ жизни столичныхъ вараѣтъ. Между двухъ мужей. Комедія-фарсъ въ 2 частяхъ.

Съ курьерскимъ поѣздомъ Кино-иллюстрація... Не въ миру преданный пѣсь. Комическая.

БЫЛА БЕЗЪ РАДОСТИ ЛЮБОВЬ. Сильная драма въ 4 частяхъ. Бамбуковое положеніе. Комическая.

Продолжается подписка на 1918 г. НА ГАЗЕТУ „СВОБОДНЫЙ КРАЙ“. Подписная плата за каждый мѣсяць—7 руб. Розничная цѣна номера—40 коп.

ТРАНСПОРТНО-КОМИССИОННАЯ КОНТОРА Л. С. РУБАНОВИЧА. Отдѣленіе: Большая, гостиница «Отель-Централь».

Примечаніе. Въ безъ исключенія группъ... Иркутскъ, 2 августа. Пережитки большевизма, о чемъ намъ приходится писать не разъ...

Отъ Городской Управы. Въ виду многочисленныхъ запросовъ и обращеній, поступающихъ въ Городскую Управу...

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Редакція проситъ всѣхъ гражданъ и учрежденій по поводу недоставленія газетъ, объявленій, подписки и проч.

Обязательное постановленіе. 1 июля 30 дня 1918 года. Руководствуясь постановленіями Сибирскихъ Временныхъ Правительствъ...

ОБЪЯВЛЕНІЕ. Делегаты отъ сибирскихъ членовъ съѣзда... Портландъ-цементъ высшего качества.

Врачъ Б. И. Глатстернъ. Глазные бользни. Заврская, 6. Приемъ: 9—11 ч. и 4—6 ч.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ П. В. ЕННИНЪ. Д. А. КОЧНЕВЪ. ЛЕНТЫ.

Офиціальныи отдѣлъ. Иркутскому отдѣлу труда и промышленности при губернской земствѣ. Въ ближайшее время въ горъ Иркутскъ будетъ выходить большая ежедневная общественно-политическая и литературная газета ДЪЛО.

Иркутское Отдѣленіе Волжско-Камскаго Коммерческаго банка. Въ ближайшее время въ горъ Иркутскъ будетъ выходить большая ежедневная общественно-политическая и литературная газета ДЪЛО.

Офиціальныи отдѣлъ. Иркутскому отдѣлу труда и промышленности при губернской земствѣ.

Врачъ К. А. Давыдовъ. Докторъ Н. Н. Огильви. ЖЕНСКАЯ ХИРУРГИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА.

КАФЕ-РЕСТОРАНЪ (бывш. Сандера), содержитъ Григъ Ив. Евангелу. Д-ръ Домбровский. Д-ръ мед. Шольманъ. Д-ръ Б. А. Ельшевичъ. Д-ръ О. Г. Альтебергеръ.

Д-ръ мед. Шольманъ. Д-ръ Б. А. Ельшевичъ. Д-ръ О. Г. Альтебергеръ.

Д-ръ О. Г. Альтебергеръ. Зубной врачъ.

ВИНО-ТЕАТРЪ
„ГЛОБУСЪ“
А. Г. Созоновского уг. Большой и
Амурской. Тел. № 10-05.

Сегодня демон-
стрируется ори-
гинальная дра-
ма в 4-хъ час-
тахъ
Огненный диаволъ.

При участии Вѣры Хо-
лоди и Викъ Назарова.
Въ болду прыжки влудушій,
Пышнй горы зо крош...
Оглянь тебѣ вѣснмуднй,
О ливнй диаволъ, любовнй.

Питое ставленіе
**ПОМѢНЯЛИСЬ
РОЛЯМИ.**
Комич.

Съ вѣсковѣснй
пойдетъ
Княжна Лариса.
Драма въ 5-ти частъ въ при участіи вѣдущей артистки Зои Федоровны Барандъвичъ и Р. Трижковскаго.

ваютъ власть въ свои руки или, въ лучшемъ случаѣ, устанавли-
ваютъ въ странѣ недопустимое
двоевластіе. Мы отличимъ пом-
нимъ, какъ отъ «контроля вла-
сти» потихонечку, да полого-
нечку совѣты добралась до этой
самой власти, и что отъ сего
получилось. Повторяя этотъ
опытъ послѣ всего того, что
произошло, было бы положи-
тельно безуміемъ.

Обзоръ печати.

Послѣ отрясенія праха отъ ногъ
своихъ россійская партія коммуни-
стовъ (она же большевиковъ) по-
рвала съ прошлымъ и проситъ ее
сочинять демократическую и импе-
риалистическую программу на на-
ше будущее. Однимъ привилегіямъ на-
ше будущее К. Маркса осталось, такимъ
образомъ, меньше. Но и тѣмъ, кто
считаетъ себя программъ наследникомъ
его, нецѣлѣбно бы призадуматься
по поводу исторической справки,
помощенной въ московскомъ «Еже-
недельникѣ Единство».

Рѣчь идетъ о позиціи, занятой
К. Марксомъ и первыми Интерна-
ционаломъ послѣ разгрома Франціи
и паденія Наполеона III. Излага-
етъ содержаніе Барашевскаго мани-
феста авторъ статьи пишетъ далѣе:
«Цѣль разсудитъ самъ читатель,
покаже ли малозначное отношеніе
Маркса и первого Интернационала
къ вопросу объ участіи пролетаріа-
та въ Франко прусскій войнѣ на то,
которое было принято вѣлѣніемъ
большинства русской социал-демократи-
ческой демократіи съ самаго начала
перезавоеванія войнъ. Не показается
ли ему до послѣдней степени упро-
щеннымъ то политическое мировоз-
зрѣніе, которое, исходя изъ стате-
чной и общей мысли о томъ, что
война—рожденіе капитализма, ни-
чего не сумируетъ, сдѣлавъ выводъ
объ единственной известности
всѣхъ воюющихъ странъ, независи-
мо отъ характера капиталистической
политики той или другой изъ воюю-
щихъ странъ и ея вѣднй?»

Не вдаваясь сейчасъ въ подробный
анализъ господствующихъ до сихъ
поръ численноразличныхъ интерна-
циональных марксовскаго ученія о междуна-
родномъ характерѣ рабочаго движе-
нія, мы укажемъ лишь только на то
наше убѣжденіе, что революція для
русской революціи мысль вышедъ со
циал-демократическаго «оборота» страны
продолжать должна противопостав-
лять «активную борьбу» за миръ въ
международномъ масштабѣ, не толь-
ко не выходя съ реальной научно
социал-демократической позиціи Маркса,
но—прямо противъ рѣшнй ея, какъ
мысли, характерная для утопической
политики

Хотѣлось бы думать, что на
этотъ разъ здоровый государ-
ственный смыслъ осѣнитъ голо-
вы политическихъ руководителей,
ведущихъ, какъ насъ до
сего времени убѣждали, за собой
народъ. И массы. Если это имен-
но такъ, если, дѣйствительно,
они за собой ведутъ народъ, а
не наоборотъ, все время не
удекаются сами возбужденны-
ми ихъ демогеіей ма.сами,—
то ясно, что они могутъ и дол-
жны ограничить размахъ вы-
званнаго ими движенія.

Но въ томъ то и бѣда, что
до сихъ поръ мы видѣли обрат-
ное: социалистическія партіи
плелись въ хвостѣ народной
стѣны. Они уже давно утратили
свое вліяніе надъ тѣми мас-
сами, которыя считали, такъ
сказать, своими. И тѣ немногіе
изъ ихъ среды, которые пыта-
лись сказать трезвое слово, кто
не лѣстилъ народнымъ массамъ,
а говорилъ имъ горькую прав-
ду—оставались въ печальномъ
единочельѣ. Самый яркій при-
мѣръ—Г. В. Палехнй, конча-
вшій дни свои среди небольшой

группахъ вѣрныхъ его завѣтамъ
единомышленниковъ, чуждый то-
му рабочему классу, ради кото-
раго онъ жилъ и работалъ и—
что всего ужаснѣе—нерѣдко
заушамный тѣмъ, кто еще не-
давно называлъ его своимъ учи-
телемъ.

Послѣ отрясенія праха отъ ногъ
своихъ россійская партія коммуни-
стовъ (она же большевиковъ) по-
рвала съ прошлымъ и проситъ ее
сочинять демократическую и импе-
риалистическую программу на на-
ше будущее. Однимъ привилегіямъ на-
ше будущее К. Маркса осталось, такимъ
образомъ, меньше. Но и тѣмъ, кто
считаетъ себя программъ наследникомъ
его, нецѣлѣбно бы призадуматься
по поводу исторической справки,
помощенной въ московскомъ «Еже-
недельникѣ Единство».

Рѣчь идетъ о позиціи, занятой
К. Марксомъ и первыми Интерна-
ционаломъ послѣ разгрома Франціи
и паденія Наполеона III. Излага-
етъ содержаніе Барашевскаго мани-
феста авторъ статьи пишетъ далѣе:
«Цѣль разсудитъ самъ читатель,
покаже ли малозначное отношеніе
Маркса и первого Интернационала
къ вопросу объ участіи пролетаріа-
та въ Франко прусскій войнѣ на то,
которое было принято вѣлѣніемъ
большинства русской социал-демократи-
ческой демократіи съ самаго начала
перезавоеванія войнъ. Не показается
ли ему до послѣдней степени упро-
щеннымъ то политическое мировоз-
зрѣніе, которое, исходя изъ стате-
чной и общей мысли о томъ, что
война—рожденіе капитализма, ни-
чего не сумируетъ, сдѣлавъ выводъ
объ единственной известности
всѣхъ воюющихъ странъ, независи-
мо отъ характера капиталистической
политики той или другой изъ воюю-
щихъ странъ и ея вѣднй?»

Не вдаваясь сейчасъ въ подробный
анализъ господствующихъ до сихъ
поръ численноразличныхъ интерна-
циональных марксовскаго ученія о междуна-
родномъ характерѣ рабочаго движе-
нія, мы укажемъ лишь только на то
наше убѣжденіе, что революція для
русской революціи мысль вышедъ со
циал-демократическаго «оборота» страны
продолжать должна противопостав-
лять «активную борьбу» за миръ въ
международномъ масштабѣ, не толь-
ко не выходя съ реальной научно
социал-демократической позиціи Маркса,
но—прямо противъ рѣшнй ея, какъ
мысли, характерная для утопической
политики

Хотѣлось бы думать, что на
этотъ разъ здоровый государ-
ственный смыслъ осѣнитъ голо-
вы политическихъ руководителей,
ведущихъ, какъ насъ до
сего времени убѣждали, за собой
народъ. И массы. Если это имен-
но такъ, если, дѣйствительно,
они за собой ведутъ народъ, а
не наоборотъ, все время не
удекаются сами возбужденны-
ми ихъ демогеіей ма.сами,—
то ясно, что они могутъ и дол-
жны ограничить размахъ вы-
званнаго ими движенія.

Но въ томъ то и бѣда, что
до сихъ поръ мы видѣли обрат-
ное: социалистическія партіи
плелись въ хвостѣ народной
стѣны. Они уже давно утратили
свое вліяніе надъ тѣми мас-
сами, которыя считали, такъ
сказать, своими. И тѣ немногіе
изъ ихъ среды, которые пыта-
лись сказать трезвое слово, кто
не лѣстилъ народнымъ массамъ,
а говорилъ имъ горькую прав-
ду—оставались въ печальномъ
единочельѣ. Самый яркій при-
мѣръ—Г. В. Палехнй, конча-
вшій дни свои среди небольшой

группахъ вѣрныхъ его завѣтамъ
единомышленниковъ, чуждый то-
му рабочему классу, ради кото-
раго онъ жилъ и работалъ и—
что всего ужаснѣе—нерѣдко
заушамный тѣмъ, кто еще не-
давно называлъ его своимъ учи-
телемъ.

Обреченность.

А трагическая эпидемія все
же продолжается, какъ будто «земля
крони просить» и не успокоится въ
жаждѣ своей, пока не насытнся.
Нацфашисты, интернационалисты—
циммервальденцы анархисты, искрен-
но полагающие, что возможно пас-
сивностью закончить войну, мно-
готысячная масса сознательныхъ сектан-
товъ—утопистовъ, считающихъ
осуществимымъ всеобщій миръ наро-
домъ, только путемъ договора—со-
глашенія,—глубоко должны разоу-
меваться въ своихъ ожиданияхъ уста-
новленія мира на Руси, предприня-
ющего такъ хитроумно большевиками...
въ формѣ Брестскаго дипломатическаго
акта, увѣщавшаго позорный
галль фрнтя великой русской ар-
міи.

Прекратился бой въ полѣхъ на-
шей германцевъ, но возгорѣлся вну-
три страны. И дѣйствительный от-
дыхъ отъ междогражданскихъ рас-
прѣй изстрадавшаяся Украина нашла
себя вынужденной просить у Виль-
гельма германскаго, принявъ, можетъ
быть навсегда вѣчную ориентацию
культурнаго дальнѣйшаго развитія
страны...
И вышедшій изъ строя органи-
зованный военный дѣйствій Кавказъ
принять къ рѣшнйою кончить съ
«бойней» и подчиниться дѣйстви-
тельному протекторату той же Германіи...
Мечты о независимости славян-
ства могутъ питаться лишь Моско-
вля и Сибирью. Но всѣмъ ясно,
что «независимость» можетъ быть
сохранена приращною, подя покоро-
вительствомъ или той же Германіи,
съ которой сплела Русь вѣковая
исторія,—для державъ великаго со-
гласія—Франціи, Англіи, Америки,

Японія, въ контактѣ съ которыми
вошла Россія буржуазная Временнаго
Правительства—какая-нибудь и
привыкла теперь Сибирскимъ Времен-
нымъ Правительствамъ.

Конечно, доля независимости вы-
падаетъ большая не отъ Германіи, а
отъ бывшихъ нашихъ союзниковъ по
дугу—англичанъ, французскъ аме-
риканцевъ, японцевъ, которые въ ко-
лоніяхъ исполняютъ высоко куль-
турный заказъ принятія общечело-
вѣческихъ знаній наиболѣе мягко и
успѣшно, не подавая мѣстной ин-
ципативы, предпримчивости, а выжи-
вая такуюю.
Но споръ великій о гегемоніи мі-
ровой еще не конченъ. И сдѣлать
дуть границы вліянія нѣмецкаго и
союзниковъ нашихъ, заваятъ отъ
многихъ случайностей, каковыихъ
участъ отсюда изъ Иркутска въ на-
стоящій моментъ не представляется
доступнымъ. Во всякомъ случаѣ не
надо располагать предвѣдѣніемъ для
того, чтобы немаломо установить,
что дальній впередъ при всѣхъ ком-
бинаніяхъ останется за Японіей въ
смыслѣ подчиненія ея капитализму,
ея экономическому господству. Сдѣ-
ловательно, новымъ образомъ нельзя
допустить, чтобы Иркутскъ оказался
въ тѣснаго сопряженія съ Вла-
дивостокомъ, какъ океанскій порто-
въ,—ибо и для него будущее ле-
житъ на морѣ, безъ опоры тихо-
океанской или явится скатымъ от-
вѣду континентальнымъ, художес-
твеннымъ центромъ, безъ возможности
надыться на достойное развитіе.
Посему надо по терять времени и
войти съ Японіей въ ближайшее со-
глашеніе по быстрѣйшему устано-
вленію военнаго фронта по Уралу.

группахъ вѣрныхъ его завѣтамъ
единомышленниковъ, чуждый то-
му рабочему классу, ради кото-
раго онъ жилъ и работалъ и—
что всего ужаснѣе—нерѣдко
заушамный тѣмъ, кто еще не-
давно называлъ его своимъ учи-
телемъ.

Послѣ отрясенія праха отъ ногъ
своихъ россійская партія коммуни-
стовъ (она же большевиковъ) по-
рвала съ прошлымъ и проситъ ее
сочинять демократическую и импе-
риалистическую программу на на-
ше будущее. Однимъ привилегіямъ на-
ше будущее К. Маркса осталось, такимъ
образомъ, меньше. Но и тѣмъ, кто
считаетъ себя программъ наследникомъ
его, нецѣлѣбно бы призадуматься
по поводу исторической справки,
помощенной въ московскомъ «Еже-
недельникѣ Единство».

Рѣчь идетъ о позиціи, занятой
К. Марксомъ и первыми Интерна-
ционаломъ послѣ разгрома Франціи
и паденія Наполеона III. Излага-
етъ содержаніе Барашевскаго мани-
феста авторъ статьи пишетъ далѣе:
«Цѣль разсудитъ самъ читатель,
покаже ли малозначное отношеніе
Маркса и первого Интернационала
къ вопросу объ участіи пролетаріа-
та въ Франко прусскій войнѣ на то,
которое было принято вѣлѣніемъ
большинства русской социал-демократи-
ческой демократіи съ самаго начала
перезавоеванія войнъ. Не показается
ли ему до послѣдней степени упро-
щеннымъ то политическое мировоз-
зрѣніе, которое, исходя изъ стате-
чной и общей мысли о томъ, что
война—рожденіе капитализма, ни-
чего не сумируетъ, сдѣлавъ выводъ
объ единственной известности
всѣхъ воюющихъ странъ, независи-
мо отъ характера капиталистической
политики той или другой изъ воюю-
щихъ странъ и ея вѣднй?»

Не вдаваясь сейчасъ въ подробный
анализъ господствующихъ до сихъ
поръ численноразличныхъ интерна-
циональных марксовскаго ученія о междуна-
родномъ характерѣ рабочаго движе-
нія, мы укажемъ лишь только на то
наше убѣжденіе, что революція для
русской революціи мысль вышедъ со
циал-демократическаго «оборота» страны
продолжать должна противопостав-
лять «активную борьбу» за миръ въ
международномъ масштабѣ, не толь-
ко не выходя съ реальной научно
социал-демократической позиціи Маркса,
но—прямо противъ рѣшнй ея, какъ
мысли, характерная для утопической
политики

Хотѣлось бы думать, что на
этотъ разъ здоровый государ-
ственный смыслъ осѣнитъ голо-
вы политическихъ руководителей,
ведущихъ, какъ насъ до
сего времени убѣждали, за собой
народъ. И массы. Если это имен-
но такъ, если, дѣйствительно,
они за собой ведутъ народъ, а
не наоборотъ, все время не
удекаются сами возбужденны-
ми ихъ демогеіей ма.сами,—
то ясно, что они могутъ и дол-
жны ограничить размахъ вы-
званнаго ими движенія.

Но въ томъ то и бѣда, что
до сихъ поръ мы видѣли обрат-
ное: социалистическія партіи
плелись въ хвостѣ народной
стѣны. Они уже давно утратили
свое вліяніе надъ тѣми мас-
сами, которыя считали, такъ
сказать, своими. И тѣ немногіе
изъ ихъ среды, которые пыта-
лись сказать трезвое слово, кто
не лѣстилъ народнымъ массамъ,
а говорилъ имъ горькую прав-
ду—оставались въ печальномъ
единочельѣ. Самый яркій при-
мѣръ—Г. В. Палехнй, конча-
вшій дни свои среди небольшой

группахъ вѣрныхъ его завѣтамъ
единомышленниковъ, чуждый то-
му рабочему классу, ради кото-
раго онъ жилъ и работалъ и—
что всего ужаснѣе—нерѣдко
заушамный тѣмъ, кто еще не-
давно называлъ его своимъ учи-
телемъ.

Маленькій фельетонъ

Профессоръ констангано-
польскаго университета Муха-
метъ Али-Баба, почтенный док-
торъ турецкой философіи (ту-
рецкая философія—такая же
крѣпкая, какъ и турецкій кофе.
Примѣч. автора.) поднялся съ
поду, на которомъ онъ сидѣлъ

и началъ говорить о томъ, что
дѣла, передовѣрнѣе и подробнѣе
частныхъ переговоровъ съ Америкой
(если та-ой путь обобрать Франція
и Англія, въ крайномъ случаѣ, да-
же и не дожидаясь ихъ рѣшенія),
потому что т.о. требуетъ благо-
зуміе и честность. Съ Японіей мы
вошли по недоразумѣнію: несо-
мненно, это—Японія имѣла право
культурное на колоніальное мис-
сіонерское воздѣйствіе на Корею
и Южную Манчжурію, а не мы. У Япо-
ніи была для этого выработка на-
чала, она внесла всеобщую грамот-
ность, мягкія техническія свѣтскія
школы, дававшія знанія реальное,
необходимое въ жизни, она несла
конституціонные законы и граждан-
ственные гарантіи. Этотъ споръ съ
Японіей за право культуртрегерства
законченъ въ пользу Японіи, но
этотъ правъ наше,—Россія и Сибирь,—
на постепенную амальгамацию
бѣлой и желтой расы на террито-
рии и дальняго востока и части Сиби-
ри не अनुадрозовано.
Благодѣтельное смѣненіе расъ, да-
ющее обновленіе тѣмъ,—сплавля-
етъ человечество въ единую семью,
въ истинный интернационалъ, въ
пограничное физическое кровное слѣ-
ніе, позволяющее найти общій
языкъ, общіе интересы новый образъ
жизни, понятный окружающимъ че-
ловѣкамъ всеобщимъ материнскимъ
языкомъ. Безъ такого ривнѣтельнаго ро-
ства между собой,—народная воз-
можна конкуренція остранила разло-
ры влѣвъ до вѣчнаго столкновѣнія.
А при родственннхъ связяхъ лег-
ко подражательныя поганатости вза-
имны уступками, потому что для
обихъ сторонъ искренне желаніе
мирнаго сожнтія.
И, конечно, это не даромъ прови-
дѣнне послало первую миссію хра-

Все это надо было бы звѣс-
нить членамъ университетской ком-
миссіи, когда, вместо возраженій по
сущности въ писемъ «Педагога», они
решительно дрннались... искать кор-
респондента.

Почтенный П. В. Зиперманъ не
разъ вѣчелъ сво.й рѣши съ особен-
нымъ подчеркнваніемъ го брлль об
анонимъ и авторъ письма въ ро-
дакомъ (правильно) было бы сказать—
о псевдонимѣ). Почему—воскли-
цалъ онъ—авторъ этого не явился
на наше собраніе и не выступилъ
открыто? (И. В. З перманъ упустилъ
изъ виду одно обстоятельство: въ
этотъ моментъ авторъ могъ отсут-
ствовать въ Иркутскѣ, какъ это,
смыслъ его рѣшенія, и имѣло вѣсто
въ дѣйствительности.)

А вышло А. А. Нескинъ безподо-
бно, по мѣсту мнѣнію, разстрѣшнвъ
въ этотъ вечеръ огромный запасъ
душевной энергіи, восклицалъ: да-
йте намъ адресъ корреспондента, пусть
онъ поднесетъ свою забрало и по-
кажетъ свое лицо!
И хо-зѣсть спроситъ: а на какой
предметъ?

Въ бы время, когда начина-
ли искать корреспондента, то всѣ
отлично понимали, къ чему все это
кляничилось. Ес и въ качествѣ вынуж-
денно выступило начальство, то всѣмъ
было ясно, что корреспонденту грози-
ла по меньшей мѣрѣ, кутуза Ес-
ли—обычелъ, то тутъ никакихъ
сомнѣній не возникало: свой опро-
верженіе онъ обычно предпочиталъ
писать въ корреспондентскомъ за-
гравѣтѣ.

Какое же употребленіе хотѣли бы
сдѣлать члены университетской ком-
миссіи изъ своихъ розысковъ кор-
респондента? Насклько не заподоз-
ривая ихъ въ желаніи писать оп-
роверженія по старому общеполь-
скому способу, а всегда должелъ
сказать, что ихъ рѣшеніе въ этомъ
дѣлѣ сдѣлать въ значительной
степени империалистическія провинці-
альными: обсуждать вопросъ не по
сущности, а съ точки зрѣнія тѣхъ
или иныхъ личныхъ отношеній.

А въ заключеніе еще одно мален-
кое замѣчаніе: и анонимъ, и псевдо-
нимъ въ литературѣ, и въ газет-
номъ дѣлѣ нѣмѣе еще не отбнны
ны. Къ нимъ охотно прибѣгаютъ
все, къ днмъ въ свое время прибѣ-
гали и тѣмъ наша корфенъ, какъ
Салтыковъ-Щедринъ и др. И стран-
но прегрѣши со стороны тѣхъ го-
сподъ, кои во что бы то ни
стало настаивали на ихъ раскрнтіи.
Университетское дѣло: мы терпѣливо
относимся къ тому, что крупныя
политическія дѣятели выступили и
до сихъ поръ выступаютъ подъ псе-
вдонимомъ (какъ эти господа Ленинъ,
Троцкн, Каменскій, Кавенскій, Зиновъ-
евъ и т. д. и т. д.), что уже совер-
шенно недопустимо и никакими об-
язами не санкціонировано, но мы
поднимаемъ крики и вопли, когда
кто нибудь не пожелаетъ выступать
въ печати, назвавъ себя собствен-
нымъ именемъ.

Тогда мы, какъ и въ старину...
начинаемъ искать корреспондента.
И. Е. М.—о.

Маленькій фельетонъ
«Миротворцы».

Профессоръ констангано-
польскаго университета Муха-
метъ Али-Баба, почтенный док-
торъ турецкой философіи (ту-
рецкая философія—такая же
крѣпкая, какъ и турецкій кофе.
Примѣч. автора.) поднялся съ
поду, на которомъ онъ сидѣлъ

и началъ говорить о томъ, что
дѣла, передовѣрнѣе и подробнѣе
частныхъ переговоровъ съ Америкой
(если та-ой путь обобрать Франція
и Англія, въ крайномъ случаѣ, да-
же и не дожидаясь ихъ рѣшенія),
потому что т.о. требуетъ благо-
зуміе и честность. Съ Японіей мы
вошли по недоразумѣнію: несо-
мненно, это—Японія имѣла право
культурное на колоніальное мис-
сіонерское воздѣйствіе на Корею
и Южную Манчжурію, а не мы. У Япо-
ніи была для этого выработка на-
чала, она внесла всеобщую грамот-
ность, мягкія техническія свѣтскія
школы, дававшія знанія реальное,
необходимое въ жизни, она несла
конституціонные законы и граждан-
ственные гарантіи. Этотъ споръ съ
Японіей за право культуртрегерства
законченъ въ пользу Японіи, но
этотъ правъ наше,—Россія и Сибирь,—
на постепенную амальгамацию
бѣлой и желтой расы на террито-
рии и дальняго востока и части Сиби-
ри не अनुадрозовано.
Благодѣтельное смѣненіе расъ, да-
ющее обновленіе тѣмъ,—сплавля-
етъ человечество въ единую семью,
въ истинный интернационалъ, въ
пограничное физическое кровное слѣ-
ніе, позволяющее найти общій
языкъ, общіе интересы новый образъ
жизни, понятный окружающимъ че-
ловѣкамъ всеобщимъ материнскимъ
языкомъ. Безъ такого ривнѣтельнаго ро-
ства между собой,—народная воз-
можна конкуренція остранила разло-
ры влѣвъ до вѣчнаго столкновѣнія.
А при родственннхъ связяхъ лег-
ко подражательныя поганатости вза-
имны уступками, потому что для
обихъ сторонъ искренне желаніе
мирнаго сожнтія.
И, конечно, это не даромъ прови-
дѣнне послало первую миссію хра-

и началъ говорить о томъ, что
дѣла, передовѣрнѣе и подробнѣе
частныхъ переговоровъ съ Америкой
(если та-ой путь обобрать Франція
и Англія, въ крайномъ случаѣ, да-
же и не дожидаясь ихъ рѣшенія),
потому что т.о. требуетъ благо-
зуміе и честность. Съ Японіей мы
вошли по недоразумѣнію: несо-
мненно, это—Японія имѣла право
культурное на колоніальное мис-
сіонерское воздѣйствіе на Корею
и Южную Манчжурію, а не мы. У Япо-
ніи была для этого выработка на-
чала, она внесла всеобщую грамот-
ность, мягкія техническія свѣтскія
школы, дававшія знанія реальное,
необходимое въ жизни, она несла
конституціонные законы и граждан-
ственные гарантіи. Этотъ споръ съ
Японіей за право культуртрегерства
законченъ въ пользу Японіи, но
этотъ правъ наше,—Россія и Сибирь,—
на постепенную амальгамацию
бѣлой и желтой расы на террито-
рии и дальняго востока и части Сиби-
ри не अनुадрозовано.
Благодѣтельное смѣненіе расъ, да-
ющее обновленіе тѣмъ,—сплавля-
етъ человечество въ единую семью,
въ истинный интернационалъ, въ
пограничное физическое кровное слѣ-
ніе, позволяющее найти общій
языкъ, общіе интересы новый образъ
жизни, понятный окружающимъ че-
ловѣкамъ всеобщимъ материнскимъ
языкомъ. Безъ такого ривнѣтельнаго ро-
ства между собой,—народная воз-
можна конкуренція остранила разло-
ры влѣвъ до вѣчнаго столкновѣнія.
А при родственннхъ связяхъ лег-
ко подражательныя поганатости вза-
имны уступками, потому что для
обихъ сторонъ искренне желаніе
мирнаго сожнтія.
И, конечно, это не даромъ прови-
дѣнне послало первую миссію хра-

по-турецки, и обвелъ взглядомъ
аудиторію.
— Милостивые государи!—
провозгласилъ профессоръ зыч-
нымъ турецкимъ голосомъ.—Се-
годня мы собрались для того,
чтобы намять достойнѣйшихъ
лицъ для награжденія Нобелев-
ской преміей, которая, какъ вы
знаете, при удачѣ за на-
болѣе труды въ области дѣла
мира.

Оль сдѣлать паузу, вытащилъ
турецкій носовой платокъ и
громко высморкался.
— Дѣло мира—гелікое дѣло,
а Нобелевская премія хороша
премій!—продолжалъ онъ съ
возвужденіемъ.—И вътъ та-
кого турка во всей великой
Турецкой имперіи, который былъ
бы дуракомъ и не желалъ бы
прикарманить такую хорошую
премію!

Громъ аплодисментовъ по-
стрѣлъ аудиторію.
— Но турецкая философія
учитъ, что желать—это одно, а
осуществить желаніе—другое!
Или еще: хотѣ видѣть око,
да зубъ неиметь. Сказать короче—
мы, турки, не допросили до
Нобелевской преміи и должны
уступить ее достойнѣйшимъ.

Аудиторія ухлыло вытннула
носы...
Профессоръ продолжалъ:
— И вы, конечно, угадываете,
кто эти достойнѣйшіе. Во-
первыхъ—германскій императоръ
Вильгельмъ. Да, милостивые
государи! Не онъ ли въ
заботахъ о вѣчномъ мирѣ, пять-
десять лѣтъ готовился къ вой-
нѣ, отблвалъ пушки, строилъ
броненосцы?

— Правильно!—единодушно
завопила аудиторія.
— Не онъ ли, въ цѣляхъ
улучшенія вѣчнаго мира, на-
пѣлъ на Сербію и Бельгію и
загнѣлъ войны съ цѣлымъ
міромъ!

— Вѣррно!—подхватила
аудиторія.
— И такъ, за товарища
Вильгельма, прошу поднять
руку!

Столько рукъ, сколько въ
аудиторію было турецкихъ по-
совъ, поднялось на воздухъ.
Кого же мы намятимъ вто-
рымъ кандидатомъ?— торже-
ственно продолжалъ Мухаметъ
Али-Баба—а думаю, не можетъ
быть двухъ мнѣній, что вто-
рымъ кандидатомъ должна быть
правая рука Вильгельма, а
кто же эта правая рука, какъ
не товарищъ Ленинъ!

— Правильно!—зарѣвѣла въ
Восторгѣ аудиторія.
— Кто, какъ не этотъ вели-
чайшій творецъ вѣчнаго мира,
объявивъ войну войнѣ, сказалъ:
«да будетъ миръ» и для этой
цѣли натравилъ зажиточнаго
на богача, бѣднаго на бѣднаго
и самого бѣднѣйшаго на бѣд-
нѣйшаго!

Море крови—и въ этомъ мо-
рѣ—тихая пристань вѣчнаго
мира! Пирамида череповъ, какъ
на картинѣ русскаго художника
Верещагина, и на мажнукѣ
этой пирамиды—миротворецъ
Ленинъ со знаменемъ вѣчнаго
мира!

Думаю, что Японія колеблется
между союзниками, можетъ пере-
мѣнить фронтъ. Едва ли возможно
допустить такую атмосферу. Конечно,
утомленіе войной чувствуется во
всемъ мірѣ; долженъ же настать
такой день, когда народ

